Л. УСПЕНСКИЙ

ТЕТ МЭВАВНА ХРАБРОЮВНА САЙНОРМА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ

Нен.
5-2

Л. УСПЕНСКИЙ

ЧЕТЫРЕ БОЕВЫХ СЛУЧАЯ

НА НЕНЕЦКИЙ ЯЗЫК ПЕРЕВЕЛ
А. ТАЙБАРЕЙ

РЕДАКЦИЯ А. А. САВЕЛЬЕВА

РИСУНКИ К. И РУДАКОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД ★ 1939

Гос. Публичная Б-ка

Л. УСПЕНСКИЙ

ТЕТ МЭВАВНА ХРАБРОЮВНА САЙНОРМА

НЕНЭЦЯ ВАДАВНА А. С. ТАЙБАРЕЙ ПАДАДА

А. А. Савельев манэсарнгадась

Падта'мида К. И. Рудаков падта'ма

ИЗДАТЕЛЬСТВО ГЛАВСЕВМОРПУТИ
ЛЕНИНГРАД ★ 1939

Москва маркана Няръяна площадь ниня хусувэй по май ирий Нюртей яляхана маня' нянана' Няръяна армия парад нгэсеты.

Хусувэй по тикы яля мальнггана пи Москва марад пэ ядэлава нимня пехота, юнотана', сапёр', связист', яна' границам лэтрамбада', Няръяна флотхана мэна' тикан тось пэрцеты'. Нгули' нгарка'я' танк' тикан тось пэрцеты', нюдяко танк' тикан тось пэрцеты', батарея' тикан тось пэрцеты'. Нгаводикы тэвабада автомобиль' нгарка'я прожекторсавэй хаебарнга' — тикы' маня' армияна' па'мя сэв' нга' ни'им. Тамна тикы' хавна янтяха' муно ня'марпадасавэй машина' минга'. Тикы муно ня'марпадид маня' армияна' янтяха' намдорта' ха' нга' ни'им. Толава техэ' мотоцикл' муно'нга', велосипед' сяхабарнга'ма. Тиртя нгано'мана енерта пулемёт тад'ла', пангг нид енерта пулемёт мантылтамби', нгудахана ядэлана пулемёт минре'. Марад варняна аэродромха'на бомба ядэлана нгули' нгарка'я тиртя нгано', бомба ядэлани' яданггапзу' пёдва е'эмня сертавы нюдяко тиртя нгано' тиванзь хамику'.

Мал' площадь, хахаядарка ядэлава' хибярихит, машинахат пан'мам хуняна илебядёда май ирийнд хаерако нгули' тэри маниейда.

Мал' пыдо' тикахана нито' марцьхат, колесо' няби' колесохот, туни' няби' тунихит перенядрев' ну'.

Хибярингэ мал' тюку' нгокхандо' нгули' тэри илебяды'. Валакада мале теда' великой Сталин нямдо', партия, правительство нермбэрти манэта'. Тамна тикы хавна харто' Няръяна армияндо' Нарком нго' манэта'ма.

Ти тад Кремльхана нгэда невхы Спасскойм нюбета башня ниня нярава стрелкасавэй нгарка'я париденя часы ху нись паромбю' хасуют ладыбида. Площадьнгэ нгока ёнар' нуна хибярикосавэй тюку' нгарханда нгули' лэркабт сынггосядаконгэ хая.

Хасуюдимдей часыхы' тэвоталць пудана нгуркадава нгуркадахава тарця сынгготяхана ханяна нгэбта нгод тоба' ла'на' ла'анлыд'. Тарцям намдрихива хибярингэ башня няюв' сюрхалтана пядо'. Сэвнгэ тюку' нгокхандо' пэвдя вадо' ня' тэри падорямда'. Ти тад пон нись мы' тикы вадо' хэвхад юнонда ниня нгамдёхоя оборона народной комиссар — Климент Ефремович Ворошилов тарпотаны'.

Пыда ти нгули' ирсу' нуни' хэвувна минга. Нгоб' миманда сер' нгацьмбой, нгармбэй саювхата нганимбойм ваде'нга. Тад тикы Наркомдо' торидахава илебядёда „урар" площадь тинггэвна хэндрев' хэнгомданалъй'. Тикы „урангэ" Сталин няна', пыда соратника ванерабцёсь нусянд трибуна няна тэри тэдарць хан'нга. Радио ня'марпадид тикы „урам" минда ня'марпидо', тад тикы яхад мал' яна' тинггэвна ваде'нгадо', тамна тяха' мал' ё' тинггэвна ваде'нгадо'.

Тикы „урам" Ленинград маркана, Владивостокхана, Балтийской яв' хэвхана, Тихий океан хэвхана мал' тюку' нгокхандо' намдорнгадо'. Тамна тикы хавна яна' границахана нгэда Индия нгадянзя пэ хой' ниня, полюс хый яхана, сывдани' сидя хэвхад сюртё сыра парамдэхэ'на хэндлабэй хардакохо'на хэндрев' хэнгомдана. Тамна тикы' тяхамна маня' заводха'нана', марка'нана', колхозха'нана', поездха'нана', пароходха'нана', тиртя нганохо'нана' мал' тюку' нгокхандо' намдорнгадо'.

Тикы „урам“ мал’ нгани яха’на намдорнгадо’. Тикы „ура“ свободам вадець, нгамгэхэртахад ниня пинна хиби вадець, тад хахаяда вадумам вадець ханяна таняна тэри муноць хыварнга.

Мань нгули’ сававна теневав — хусувэй нгацекы хамадаван харвада, сяха’ нгэвы нгэбта нго’ ныхысяда нгудаха’на Украинахана пэ ята’ма сабкабабць нгэсьнгга’на сабканабэй ниня нгарка, нивы тохобэй нгацекы яндир’ ниня ханзер’ тарця сямянхат мэбета, нгамгэхэртахад ниня пинна армия великой вождьңгэ, командирнгэ хая?

Невхэхэна нгаць нгэванда мальнггана ханзер’ илевамда, хансер’ вадёвамда хусувэй хибя намдван харвавэда нгэвы нгэись. Сава ирт нгэда серм ханяна пюрць тараван сита тохолабэй революционер-большевик нида ханзер’ хо’мамда хусувэй хибя намдван харвавэда нгэвы нгэись. Пыда тикы ирт нгэда сер’ е’эмня ханзер’ пёда пя’мамда, пыда сита ханзер’ пюро’мам, хунггыла’мам, Ленин, Сталин пыда сита ханзер’ намдвамди’, пыда харта Ленинм, Сталинм ханзер’ намдвамда хусувэй хибя намдван харвавэда нгэвы нгэись. Пыда Ленин, Сталин няхаю’на’ табадярмна, нядангго’мавна сатавна сайнорма мальнггана тамна ныхысяда, тоховдавэй сямян нюртей Няръяна армия отряд нись пин’ иртпой’ нерня’ ханзер’ ханавамда хусувэй хибя намдван харвавэда нгэвы нгэись. Пили’ пуданаха’на, пыда Лениння, Сталиння сайнолваха’на мал’ враг ханзер’ мардавамда, тад тикахад 20 по ямбан большевистской ныхым мэць, сиеся ныхым мэць тикы нюртей отрядхат теда’ таняда нгамгэхэрт ныхыхына ниня пирдалебада маня’ великой Няръяна армиява’ сертась пирдалевамда хусувэй хибя теневаван харвавэда нгэвы нгэись. Мал’ пыда ханзер’ иле’мамда, пыда е’эмнянда нгэди вади нга’ий техэ малхато’ хусувэй хибя намдван харвавэда нгэвы нгэись.

Няна' теда' нгани тикы сернгэ нгопой нюдяко книгахана хэтвасерта мад вуни таня'. Хунари сяхари' маня' Няръяна армияна' е'эмня, Няръяна армияна' вождь е'эмня падвы нгока нянгота книга тола пэртада'. Нер' тяхакуна мань нгамгэ е'эмня лаханако'мами тикы нянгота книгахат мал' тюку' пыдара' хамаданггура'. Теда' мань пыдара' нянда' нгокавна нись нга' хэтайбтенггув. Мань теда' тет мэвавна храброювна сайнорма е'эмня тет хэбиць лаханаком хэтнггудм. Нгамгэ хэбиць' нгэб'нандо' нгод Климент Ефремович Ворошилов хурка ниня пинна нгэвамда, ханяхарт ниня халцанана солдат-большевик нгэвамда пыдара' нянда' манэ'лабтанггу'.

I

Сидя юд поход ватамбой тяхана Октябрьской революция пуна маня' яханана' минда гражданской сайнорма нгадимясь.

Тикы сайнорма мальнггана русской белогвардеец', пыдо' нгани яндер' янэдодо'—немецкой, французской, английской, японской, итальянской капиталист' та мальнггана нгацекы нгэвы Советской ява' сид'ний хэвхад талранадарев' таладонзь.

Советской яханана' пыдо' рабочий', крестьянин' властьм нгули' мер' мерувна янггумдаван харвадонзь. Тикы сид'ний хэвхадана' сидна' талвы врагад сидяри нгударидо' минарць ниць ту'. Хуркари сяни' тэнз' сайнорць мэта мирбидо': пушкадо', едэй пулемётдо', тиртя нганодо', танкдо' нгокаць. Белогвардейской генерал' ханзер' хадри' нгамгэкори сайнорць мэта мирвандо' янггумлиб', тикахана нгули' мер' мерувна яво'мана, хасуй явна нгани государствохот сайнорць мэта мирвдамдо' тад'ласеты'. Тикы сидна' сюрхалевы армия'-амна сававна сайнорма серт тохобэй, революциям саць ниня мэнена невхы парэнгоди' офицер' табикуць.

Тикы яля' мальнггана Няръяна армияхава тандая валакада нгэта ни' нулъяць. Хурка тандаяри' нгэта ни' нулбэй нгэб'нанда нгод тикахартахана мале нгамгэхэртахад ниня пинна, иртпой' минда, мал' тюку' харто' илмдо' сяхари нгэя, ния Ленин нгарка серт ми'манзь хамадабэй хибя' толава техэць. Няна' ти тад тикахава нгэись, Няръяна армияна' сайнорць мэта мирвта нямна врагхат ныхыда тянёсь. Сайнор-

мам минревангэ нгули' санггово'нгась, мальёвы завод' мал' тюку' нгокхандо' хасекадаць, тамна тикы' хавна поезднгэ еся сехэрэ'эмна нгодь варехэто' хаебарнгаць.

Сэраку' яданггапзу' пявана' нерня маня' тад ныхыдува' ма'лась тарась, дисциплинава' мэйрась сырнгась, сава командирдува' тохолась тарась. Тадхава ти тикы нгаха'на хаёбэй яля' ямбан мирвсавэнгэ ханавы рабочий няд'мяць Няръяна армияна' нгани ханянгы часть' западхад вэрнабэй немецхат Украинам нгули' саць пон ныланзи' нгэдабидонзь. Вэито' сярнахая нгобри хэван нгули' нгоб сайнорнгаць. Нгод тарем нгод нгопохорт яна' пелям тэри тарем враган ниць мипю'. Ныхыбидо' тедари тамна нгоб' пирас' ниць нга'. Няръяна армияна' часть' Россия еркана нгэда русской нгарка Волга яханзер' нгамдёда нгарка фабрикасавэй марад няюв' на'оларась ерев' ни'им. Та мальнггана тикы марнгэ Царицынм нюбе'нгась. Теда' нюмда Сталинград. Харцанана пядо'.

Тадхава ти тад немец' хавна сид'ний хэвхад русской белогвардеец' минда нгани та тальцеда'. Тад тикы пухувахана нгопори враг яданггапзу' пёдась вунива' ерев', сидя враг яданггапзу', няхар' враг яданггапзу', тет враг яданггапзу' пёдась ерев' ни'вам. Врагнгэ ханяд таняд нгули' ят тосакабтыць. Нгамгэда харада нгэвна, писавэй яля сайнормангэ мингась. Писавэй яля няръяна герой' восток нянгы хэвхана нгэда Волга яхан, Царицын март тарпа пэрцетыд'. Ханяна таняна туни' ла'нари', пушка' пендри', нгаводикы' яльць' ха'мормари' соць...

Нгобнггуна маня' саювна' лэркабт нгопой казацкой нгэсым сэвте'. Тикы нгэсынгэ нюмда Пятиизбенной станица. Тикахавахана ти сид'няна лэркабт нгули' сынггосядангэ хая. Нгамгэхэрт туни пенд, тёр ни со'. Враг ханя' нгэбта нго' нгута нись нгадю' мантанадарев' нгули' ханяхава мантавы'.

Нгамгэхэна пыда хая? Ханяд теда' едэйвана тута? Пунда янггу. Сайнолвахана тарця пунсяда нгамгэ сатавна сайнормахад нгули' вэва.

Пянггуйнд ханяна мэвамда ехэрава мальнггана, ханяна нгамгэм пэрмамда ехэрахаваб' пянггуйр нгули' наракабты. Нгари' мертёвна, нгули' мер' мерувна враг ханяна лынггарёвамда хамадаванзь нгаха'на нгэда нгэсыкоцян нгамгэхэртахад ниня пинна вэдартам нгэдарась тарась. Харвабта таняна лынггарёдакы? Тикы сернгэ нгули' саць я'авкабта пилкабтысь, тарем нго' саць тарана сернгэ толысь.

Тянёмбоковна ибидорнга', тад тикахад няръяни' часть' командир' пулемётсавэй сайнорць мэта бронированной автомобильм вэдарманзь нгэдараванзь тасла'. Тикы броневикнгэ ху невхы, мал' тюку' хаде'мы. Хадри' мэвасерта вуни таня'.

Нюртей лабтан хэванда нерцю' тандая няби' хамададо', тикы броневик нгэвахана мэнангэ мал' тюку' армиявна табикода невхы луганской рабочий Климент Ефремович Ворошилов ханта. Хадри' тикы вэдармангэ саць нгарка сер' нгэвакы, Ворошилов харта мантанда вэдарманзь пяданю'.

Броневик няръяни' саювхат нгадьвы, сид' я' понггана нгэвы лата лабтакоцявна нгули' мер' мерувна нгэсыкоця нгэсонд минмда тихинда минхалехэя тэри варна хая. Минмда мадармадавэй' нгэсы понд нгули' ихид мерець пакалъй'. Тикы нгэсыкоцянгэ сямянхат нгарка ядэлавада ху терсявы. Врагнгэ тикы ядэлава няр'ю' минда ядэлавахана лынггарёсь пиртаць.

Тадхава ти броневикм нензимдамбадар минмда нись янимда' няби няю' нгэда нгопой харан броневикмда сюрхаледа. Ян тикы хара мал нгэсонд броневик тэвась нензимданггодар броневиканда мадарпабцянд нганинда янгго лабцей'.

Нгамгэхэва я'авкабтада сер' хадкэвам нензимданггодар минда хамадада. Тикы ядэлававна минда хэвасерта янггусь. Таняна ядэлава малхана пя вадо' хэвхана нгамдёсянзавэй казацкой юно' сярвы'. Харад' нёхот, вадо' нёхот, ханяд таняд лохокохот тикы мотор мунд сайнорма сели' хамадабэй хибя' тэри сюрмба тарпорнга'. Сэрако'.

Нензимданггодар броневикмда хаселабтада. Нултаб'нанда нго' таранзякоеда нгули' сэраконгэ хая.

— Эй, пыдар нгамгэм пэрнганди'? Нгамгэ нултарди'?

— Тыё! Начальник нянгэ, пуняю' минда сюрхалмасерта нгули' янггу!

Пыда тикы вадахартамда хэта ни ёльце', сэракуд мал' тюку' тёрсавэй броневикан санаяд.' Хов, тикахавахана броневик мюня нгамгэ нгэбта нго' минда сыб'нэлы', ла'анлы'. Пуна мэхэва ян нгопой няръяна пулемёт лаханаколавы'.

— Ехэй хай, нивы мэнекабтю'? Бандитнгэ, пулька' нгыл' тасий ян юсибтаяда'?

Нензимданггодар нгули' пибтянда сякальць броневиканда пуй вэс нерняю' нгэсь хэванзь хорнгадась.

— Командир няв, тадхава ти, хаво'!.. Пуй вэс нерняю' нгэсь хэвасерта янггу... Нгамгэхэвада хадкэнарха. Таркаяна'...

Сэракуд броневик таркавам минда нгобтарем хамададо'.

— Тадхава ти, пэдаваконгэ, еремяда'?.. Маня' теда' сидда' пянггува'!..

Сэракуд пензякоця мю' ят тэри лынггарангга', таняд нгувотё' поё'мана броневикм хахаялтемба тэри нялода вацуда'. Пыдо' броневикан нгоб тарем енернга', броневикхана мэна хибя' туни' пендхат хаводо' хацесету' ляду'. Пулькангэ сяни' яха' нгоб' пускангэ ядимбада хубтад ютекангэ, сиеся ютекангэ тэри ӷынярнга'. Тикы нюдяко яндаха' тянарта ютек' тад яндаха' тянвандо' яханандо' нюдяко, тыяко

сидеро'омна броневик мю' тюнгга', нгуда' нгэдакы', сяд' нгэдакы' ят таня мерёлембидо', паны ят таня парадамбидо'...

Броневикм нензимдамбадар нгули' нгацьмбой хибя, тарця пилкабтада серкад сейнда хэсь нгамгэхэртм хамадась я'ма. Няндамда хо:

— Тедахава' хадри' хава'...

Ворошилов пыда сита марцьхаданда нгули' сата'явна варцядтеда.

— Нямбоёв, нгамгэхэд сеяр хаяди'? Нгули' мэёвна мэйрю'! Хортава, маси' харвабта броневикар пуня' хэсь тянёмбоковна нида пират. Еда, еда, тянёмбоковна манзабтю', манзабтю'! Нгамгэхэрт пилкабтада янггу, нён пин'! Нива' еремд', хэсь хантава'. Еда!.. Нгари'!.. Нгари'!..

Тыяк лохокохона, нибта нгани тыяк вад мюня тарця нгаводикы тэвабада сангговота машина ханзер' сюрхалнггавам мал' маня' хусувэва' манэ'нгадась. Тикы серм мер' нир сертанггу'. Тикы серта теданго' нгули' тарцясь. Нгопой янгга нерня', няби янгга пуня'... Тад тикахад нгули' саць тянёмбоковна сятаня', нгули' саць тянёмбоковна маханя'... Тад тикы яхад сидя метр пирувна нерня', сидя метр пирувна пуня', тад тикы пуд нгопой метр пеля пирувна маханя'...

Пулькангэ тикы' ваеранва ямбан сарёдарев' нгули' няярнга'. Сэрако' тикы тыярако сер' няхарлад, тетлад тэри сюрбернга'. Нгани ханянгэхэ'на лэркабт нерня' нгэхэдасеты', тад тикахад нгани сюрбасетыд'. Харто' пинвонггадандо' пыдадо' ханзе'ли' пэръядо'—тёрырнга', нарырнга', тикыто' тяхамна нгобнггэв' нылавдавэй енернга'. Тарем мэнаханда ти пыдо' нгоб броневик хэван тэвотанъядаць.

Явэй няна' нихивабто' хамада'... Няби хэвхад сюрбхаваб'нандо', пуня' хэсянд ядэлавам мадахавабто', няр'ю' сабкахавабто', пяха'на нярхалахавабто', тикахавахана хабця'!

Явэй няна' тамна няхарцян минутахартэй нгэрвавов!.. Тамна сидясянэй!.. Тамна нгопой!..

Тикы' ямбан пулемётнгэ пудана пулькада мале моёпись. Броневик мюня тарем ядимбадангэ хая, ла'амдавасерта янггума. Ворошилов броневикхаданда тыяко сидеро'омна враг нгоблад тэрабахая маузерхана тэри ла'набида. Тюкуюм вад ед, тад тикахад нябиюм... Нгамгэ? Мо'найн?

Валакада патроннгэсей тэвхавабтов', валакада нгули' мерку' ёльцехэвабэй' сава нгэисей!

— Нямбоёв, еда, еда! Нгари', нгари', тамна тянёмбоковна мэвы нгэява! Янабаковна! Нгари' тамна тянёмбоковна! Хов, тикахавахана ти машинангэ тикыта малха'на пили' сюрхалъй'.

Нгули' янабаковна ервы я варан лянггабтась ханзер' тарем ят нгодь варехэта сятанянгы колесода ервы я вархана нгэда хасуй няхабам хадахалнга.

Ти тадхава хая. Тадхава ти, хаёв, хаёв!

Броневиканд ниня нгэвы башня богатырь саватана нгэвадарев' пуняю' сюрхалъй'.

— Сава янэдон, ти нгадя, пили' пудана пулькани тахабе мэйда'. Ти нгадя пыдара' нянда', тингэй, тингэй!

Тарем хамбхалёвахана сэракуд броневик пуняю' минзянд сехэрым мадава ихиндо' ни' ха'ам'. Сехэрэнгэ мад тэри танггококо. Броневикар хури маймба муно'лы'. Тикыринда нго' харта имбёхонда тарпвы юнодарев' тад тикы нгарка ядэлава няю', харта нита няю' лакадаванда яхананда пуний колесохонанда таб хадда, нгув' хамбол' тютрев' падалъяд'.

Няръяна саюв' врагндо' ханя' лынггаравам тедахава мале нгули' саць сававна теневадонзь. Тикы сернгэ нгули' сямянхат таранась.

Мань ваде'ман харванами нюртей сайнорма ти.

II

Нябимдей хадкэ'махава Волга яхахана Сталинград хэвхана нгась (та мальнггана тикы Сталинград Царицынм нюбе'нгась). Ворошилов немецхата, сэракохота удуларай'. Ти тад пыда харта саювта часть ханя' харва'ма яханда тэвраяда.

Сэрако' саювад няръяни' пумна минганъя пыдо' нго' нгобтарем нгули' хахая Царицын хэван тальцеда'. Тальцедаб'нандо' нго' Царицынм няхар' явна мандала сюртедо'. Мале валакада сян яля пиркана тикы няръяна марад е'эмня нгули' пэсь сырнгась.

Теда' ян тикы нерцю' ти нгамгэ хадкэя. Сэракут нгоб' батарея тет пушкасавэй, юрмян солдатсавэй марад вархы нгэсы' пинянгы хэван лабта я ерня сайнолвам нгатесь та хасеръи'.

Хув' мерувна сэраку' штаб няд тикы батареян нгоб' юнотана ти тырцанана. Тикы юнотанар приказм тэвра' нив': пэва сели' хамадабэй нгэсь тара. Мале хахаяда ляхана марад няю' пясь сырнгась. Теда' ян тикы нерцю' сэ-

раку' батареян саювто' нгэвахана мэна наракабтада, вэбтый генерал тованзь пэрнгась. Тикы' ямбан батареяхана нгопой хамбхалнгэ хая.

Солдатнгэ нгобнямзу' мимаха' мале торомбэй'. Хибя тенева, тикы пэвангэ танянггув, нив'. Ти тад тикы генералхавар хуркари пэвахад вэва. Ханзер' хадри' тад торидаб'нанда, нгамгэхэва пыда нянанда ниб' серос', вэва нгэнггу.

Батарея командир солдат ломокудо', нито' мари табхана халтава е'эмня нгули' вэбтыйвана табадаяда. Офицер военноювна сырманзь, илебядёда нгэванзь табадаяда.

Тикы наракабтада генерал ярмюй' хамадавдавэй' тованггаданда батарея нюдяюм командир вахмистр Владюков юнонда нид нихия ха'мор' нгадьда хойко ниня пили' сехэры няю' сырманзь табадабэясь.

Вахмистр харта нгули' нгарка'я хибясь. Пыда санггомда нгылна нгарка нгайта юнода ят нусь вырина. Тикы хой ниня юнонда маха ниня нгамдёхоя нгули' нгамгэхэва харта тарця янгганя памятник то'лахась.

Ти тад пили' пуданаха'на нгудамда тю'у' илхая юномда манзабтада, тикы яхад нерня' тырцаналтада. Тарем сырпата: таняна хунанда лабта я ермня нгопой машина батарея няю' таб хадрида тютрев' падлы. Минга, минга, нгаво' пиркана сехэры ниня лэркабт матеда. Тикы яхана нухурта ни ну', сехэрэхэд нгувотё ян сюрхаледа, тад тикы яхад мальнадрев' нгули' сюрхалъй', тикыринда нго' нгани батарея няю' варналтада. Нгамгэ варналтабта нго' ханзеркава' пуй вэта нерня' нгэсь хая.

Вахмистр Владюков тикы машина яданганзу' ти тырцанана. Нгамгэ тырцанабта нго' пыда тикы' ямбан автомобильхана минди' лахарю намдась вунида еремде'.

Автомобильхана миндит нгоб' ханянгэхэвадо' мамондава:

— Федоровнгэ, нгоб пуй вэта нерня' пэрт! Тарем тосарка мимы нгэя. Маньена' нгод няна' саць нгаха'на това'. Тюку хибяндо' батареядэ'? Хибяр тенева, сэраку' е'эй нгэбт, маня' е'эйва' нгэбт?

Владюковар ян нгари' тикымбохона лакмбой нултада, нгудамда тидкуць минди' няю' ят сырнга, тад тикахад нгоб тёребтей':

— Хэй, батареяхана мэнангэсей!

Тад тикы тёранда пуд автомобиль няр'юв' хаддарев' хацелабтада. Пыда ихинянда ма'нив':

— Няхар'нгэ минга'нё', сайнорць мэта паны мэ'нга'нё', хадри' генерал нгэдакы.

Нгули' хахая тырцана то, юномда миё'ма минда лэркабт мадарнгада, нгудамда саванда хэван илада, мале валакада генералан приветм вадеманзь нянда сим нянггарманзь харвась, нгамдёсянда нид нгули' хацей' мо'на':

— Нгамгэ тикы тарцяди'? Нгамгэди'? Нгамгэди'?

Автомобильхана миндя' хибит саваха'нандо' няръяна нумнггы' танявы'. Няръянов'!

Вахмистр сянри мэй', револьвермда нгэсянггаданда мале валакада тюхулманзь мэдась, яноларай'. Автомобильхана нензимданггода хэвхана нгамдёвы таси' лянггабтабэй туним нгули' ихид мерець нэкалнгада.

Лабта янзяр нимня пенднгэ тэри тэдарць хая... Вахмистр нгэван пяхана ладнадрев' нгули' лакада. Тад тикахад вахмистр мэта инямда нгуямлахая тасий ян ти сангговоць хубкадана.

Тикахавахана ти мэ'мэда юнода сеянда хэванзер' пуй нгэта ни' тарабтай', тад тикахад харасяда лабта ян хаддарев' пу'лай'...

Тикахавахана ти батареяхана мэвы' нгамгэ хадкэвам миндо' хамададо'. Тикыринда нго' батарея няд самлянгг юнотана тарпыд', нганиндо' янгго автомобиль няю' тэри тырцаналтамбидо'. Тад тикы' пухувахад нгопой хамбхалнгэ хая.

Таняна хунанда сэракуд тёренортыдо' тёренорнга', сюрбертыдо' сюрбернга'.

— Пулемётхангэй'! Нгарихэй' меркув'! Та'альцю', та'альцю'! Машинан нгоб енермы нгэя! Ехэй', няна' хантанго'! Нгарихэй' меркув'!

Тикы автомобильнгэ саць нгаха'на нись мы', хурка нгаха'на нибта мы' нго' минда таня' енермасерта нгули' янггусь. Сидя понгганандо' харто' сэрако' нидо' тырцабтырнгаць. Иб' енерць пянггур, харт нямд яданггун. Ханзер' нгэсь сава нгэбта?

Юнотанангэ туникудо' марцьто' нид ха'аврамбахая машина пумна хумбир ныхыдо' таня ят тэри тырцаналтамбидо'. Нгамгэ пон мимы' нгэвна', хаёдана пядо'. Тэри тарем тикы' хаёдана вунидо' пя'. Автомобильхана миндид тикы юнотани тэри тарем нидо' хае'. Тамбирувна мерець мимы автомобильхад нгоб' таркад нгопохортм тэри тарем нись нгэдара' тэри ла'набидо'. Нгопой юнотана юнонда нид мо'най'. Нябиюм

нгани мерёлевы юнода тан'нгада. Нгани няхарто' юнодо' мадарнга', ма' ни'им:

— Нгэя, таня хэя'! Машина таб хаданда нинянда тютрев' падла нгули' мер' мерувна тяха' варналтада.

Тикы нгобт теб'ма яхад тянёмбоковна нгахакуна хэ'мяхаданда сидя хой понггана нгэда нелова хэван та нултада. Нензимданггодар ханипасхад сертавы нерцям ня'ма, итамда хо'манзь сюрбы': моторта тикымбон хури ядимзь пиртась. Хув' лабта янзяр ниня едэй вадёвы нгув', яка нгабтнгэ хури лехэдарнга'. Маймбада хибяхаюд нгэди' высылманзь писерабцё тасий ян санаяха'. Нгарктадо' ма' нив':

— Хурка, нгацекэхэюн, тарпына'?

Хури маймба пыди' нянда вахалъяха': „Климент Ефремович, тарпыно'. Тарпахава тарп' ни'нам, няна' ти тад, начальник нянгэ, ян тарем нгамгэ сава? Харт пыдамд нир лэтрамбю', нир сяй'. Тад сит хадавы' нгэбто'?"

Ворошилов нгуво' мандалако ныд'нга, нгудахананда нгыбаръяда, тад тикахад пыяхананда тюнхалъяда, хаця' ванебтей'. Пыда хури па'мявна сававна нгадьда харасяда лабтан сыркая ма: „Нямбохоюн, тарем ни нгангэ'. Тедахава' пыдаери' лыдабтараяди'! Хув' сэракохот маня' нгамгэм теневасавати'? Нгули' нгамгэхэртм ехэраваць. Тедахава' 50 километран то'махавахадана' мал' тюку' ненодонгэ хая, маня' тюкохона мэва'ма, сэракуд нго' таняна мэ'ма. Тянёмбоковна хаця' нись тоса' минсарка това'ма, тикахавада ненэсянда нго' тарця. Харци' тенев' нидим, сайнолвахана пили' тосавасерта мад танянгав'. Теда' ти мань тикы е'эйнгэ ханяцей мал' сававна теневадм. Теда' тикы сэракуд няновна марданггуна'". Ненэсянда нгод ти сян яля пиркана сэракут армия сайнолва тинггэвна харцанана пядо'. Клим Ворошилов енахая, нись пин' харта саювта часть сэраку' саюв' няюв' нерня' ханаяда.

Ти, сайнорма мальнггана няби хадкэ'мар тарцясь.

III

Сайнорма мальнггана няхарамдэй хадкэ'махава нгоб' тикы Царицынхад нгаха'на нись нга' Воропоновом нюбета станцияхана нгась. Тикы серта тарцясь.

Нгэрё' октябрь ирий мальнггана сайнолвахана сайнорць мэта мирвнгэ нгани нгурнэлыдаць. Сэракуд ти Волга яхан тэвотана самбамдо' нгани пя' нидом.

Ворошилов, пили' тикы серта тарця нгэсетыва, нгахат марад няд сайнормавна нензимданггован ни' хабрел'. Октябрь ирий сиднтетимдей янгганя яляхана штабной вагон пыда сита Воропоновом нюбета станциян тэвра. Тикы яля' мальнггана нгамгэ танявам хамадавасерта янггусь, нгопой хамб-

халць. Та мальнггана сайнорць мэта мирврина' вунься' янггу', та мальнггана паровозхартана' нгод тянёць.

Нгадьбянда нго' тикы ниня нгарка станцияхана нгопой хамбхалёдась. Тикахана хуркари ямб' поезд' нгули' нгокаць. Вагоннгэ нгокавадо' нгаводикы ядэлана вагон', печсавэй вагон'. Штабной харад сидер' сивня ирсу' нуна вагон' техэ малсяда панггадо' нгадись. Нгани ханянгы иба вагонха'на валакада тандаяри' сайнолвахад тэврабэй мерюй' юседаць. Тикы мерюй' хаевы пи сатавна сайноро'ма яхад тэврабэяць. Нгани ханянгы вагон' сэрако' мэсянд яхад няръянаха' хунбэй хибярихи'на пандабэяць. Тикы вагон' мюня хануй'ларёда вэсако' ят таня ходосумбиць, не' нгод ят таня мяхараць, нюдяко нгацэкы' нгод ят таня хывсумбиць.

Мал' тикы ныхысялмбэй', пэдабэй', ниня сайнорта', сайнормахад, вэбтый врагхад хабыхыто' сейдо' хэбэй' хибяць. Сайнолвангэ ян хахаись.

Няна' теда' тикы станциянгэ ян сайнолвахана вунься нга', сайнолвахад хахаяда яхана нгась. Хахааб'нанда нгод пуй вэс няна нгась. Нгадьбянда нго' тунисавэй красноармеец' тикахана нгули' тянёць.

Нгули' сава яля ерня Ворошилов харта вагонда мю' нгуданда нгылна мэнида тасалкованзь ма'лаяда. Карта нимня хаця' хылцялнггаркахая няръяна саюват часть' командир' сэраку' нгобнямзу' мимам харцабтава е'эмня нгамгэм пэрць таравам тасладо'. Нгаво' пиркана сидер' пихий хэвхана не тёр яльцеда:

— Си'ми-эй нибтедов'! Сэраков' тонгов'!

Ти тад тикы пуд нгамгэ ихид мерець хадкэвам хэтвасерта нгули' янггу. Ханяд таняд хусувэй вагонхат вэсако' нгэдакы', нгацекы' нгэдакы', не' нгэдакы' исялмбададарев' харасяда лабта ян мал' тюку' нгокхандо' сюрбыд'. Пыдо' тарця пилкабтдахад нгули' мал' тюку' нгокхандо' ханерцялма'.

Ханямна танямна еся сехэры нимна нидо' ня'марпахая тёрсавэй, ярсавэй ят тэри сюрбернга'... Тунидо' танябэй ядэрць пир'мы' мерёлевыкои' ядимбада вагонхат нгобтарем ят пин санаяд'. Пыдаедо' харто' илмдо' мирець мирда'манзь хамикохоя сыхыдабэй нгудаха'на штыкдо' тебдемби', нгани ханянгы' тунито' замок тибяха'на нянггартамби'. Няна' теда' пыдаедо' нгули' саць тянёць.

Ворошилов, нгуданда нгылна мэнида тикымбохона нгобтарем пин санаяд'. Нюртей коммунистической дивизия командир хурка нгэхэнда мерёлевы нгэб'нанда нгод сюрберти мадарпаванзь санай'. Иб' пыда нгэвадалабидась, нерцирнгась, нгамгэхэрт тарода янггусь. Сейдо' хэбэй вэсако', не' хибяхартан, нгамгэхэртан мале ниць инзеле'.

Ворошилов тикы сейдо' хэбэй сюрберти' санго' сер' юг няюв' сылы'. Серта нгули' вэвась. Таняна хунанда станция сид'ний хэвхана нгули' нгаха'на лабта я тинггэвна нгэрёй вэбасяда пя' ят парцьне'. Тарем сырпата тикы вэбасяди' пя' тарк' помна юрмян, сидя юрмян, самлянгг юрмян, нгока сэраку манэ'нга. Мал' тюку' станция няюв' нгули' мертёвна ненэмби'. Ханяхавамна маня' пуна' нянгы хэван теренакыд'. Ханзер' нгэсь сава нгэбта? Яданггапзу' хэсь, нгамгэхэрт таед нгэда нгудаха'на янггу. Хэб' сава нгэбт? Нингэй, хэсь ни тара'. Тюку ниня сайнорта, мирвсяда хиби — вэсако, нгацекы, не враганд нгудаха' хае нгамгэ серо'нга'ам? Нгудаха'на нгопой пулемёт тянавы нгэхэваб' тикахартахана сава нгэвы нгэись, теда' тикыехэртангэ вунься таня'. Тарем хараха'на валакада нгопой пёда хава хаюрнгась.

Ти тад Ворошилов харта няхата сылы', тад тикахад нгэвамда пархалкая марцянда нид харта нюдяко сава туникомда пили' ха'аврада. Сэрако' станция хэвхад лабта явна ха'морта пензя нгэсонд тэри тырцана то'. Тикыринда нго' ирсу' минганъя тикы пензяко ванган тэринда мялкада'. Няръяна'

тикы мал' маниедонзь. Сидя, няхарцян минута ваера'махавахад мале валакада нгули' саць хахаяда ян такуй сидя пя хэван тикы ванггахад сананггуд'. Тикахана нгамгэ нгэнггу?.. Хадри' нгамгэ нгэнггуди'—малда нгэнггу.

Хибяхава штабхана мэна красноармеец янабаковна маханяд тохоя Ворошиловм няби саликахаданда манзабтада. Вадита нись со' хасабалы': „Начальник нянгэ, пыдар тайкуй юнор саванё', си'ми табада'ма, мань юномд хотав. Харвабта маси' хэсь пиртанакэн, юнонд маха ни' нгамдад', нгэдалад'!"

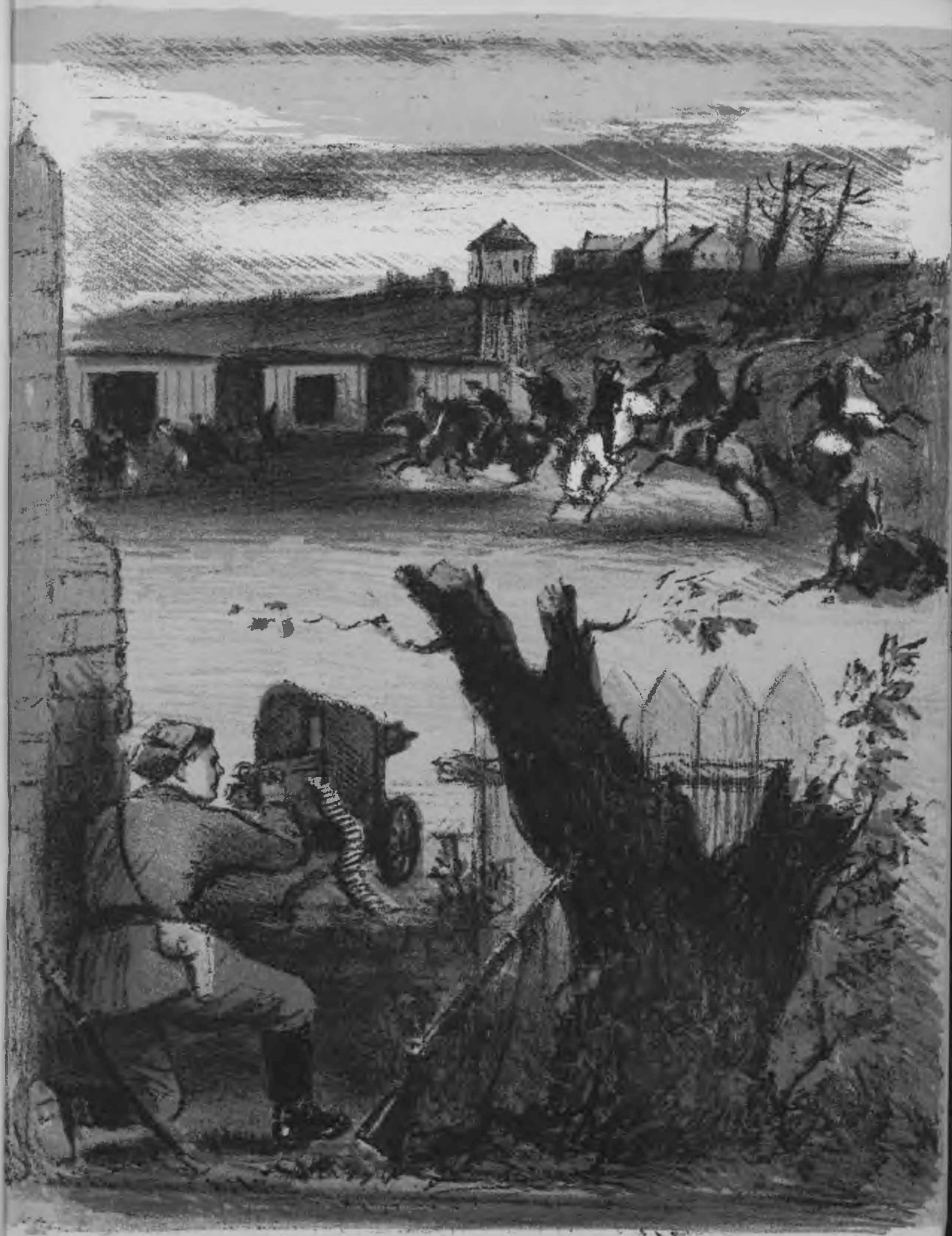
Ворошилов тарцям намдванда сер' нерцилы', таранзяда нгули' нганзер' хая. Тикы вадам хэтвэн лэркабт сюрхалъй'. Нгамгэхэва вадам хэтван харвась, тикы яхад нгоб нгопой санахана платформа няю' санай'! Пулемёт! Пыда пулемётм манэс' нив'.

Ненэсянда нгод платформахана пиребада ид е'эмня нгэда нгэся хэвхана сайнорма сели' хамадабэй сабвы пулемёт харад хэвдэн е'нгалахая нултабэй нгэвы. Хадри' ерангтоди' тикан нултавы нгэвакы, тад тикахад сейндо' хэванзер' нгамгэхэртм нись хамадамбю' тикан юрадома.

Сидя, няхарцян секундахана Клим Ворошилов тикы пулемётм ня'морцьнггаданда ня'мада, платформа няби мал няна нгэда ервы я хоркадё няюв' мантылтамба ханада. Ня'вамда пензя няю' нгэсь сюрхале'махаданда лентамда хамада. Мале ёльцебэясь.

Юнохона миндя нерденя сэракуд пензя ванггхад нангадя мандалнгэ палысавэй' лохортадрев' мале мунггамъяд'. Нгамгэхэрт сайнорць мэта мирвсяда станциян минзянд ядо' хури нянггры. Мале валакада нгопой минута ваераб', тюкохона мэнггу'.

Ян нгари' тикымбохона лэркабт пулемёт тад ла'анлаванда, неры хэ'нё нгэвым нгопой марнангэ ханада. Командующий теневана нгудахана нгэд'мы' пулька' лохортадрев'



миндяха' вэсэй тэри иртпой' тебернгаць. Нгопой минутахананда 300 пулька, нгопой секундахананда 5 пулька. Враг' е'эмня нгопой хабцянгэ хая.

Юнохона миндя сэраку нгарка'я пиднабць' маданадрев' мадаяда. Тикыринда нго' ти пензяко хэвхы я нюдяко тарця париденякохо'на нгули' синдай'—хадавы хибя' нгэдакы', хадавы юно' нгэдакы', мерёлебэй' нгэдакы'. Ханяна таняна юнотана' таси' хыльцеркая ят тяха' нгули' мер' мерувна хунорнгаць. Ханяд таняд тедахава' Ворошилов няюв' хибярингэ тэри сюрмби'. Ханяд нгэбта нгод няби пулемётм нюхулембн'. Тарси' теда' мале сернгэ ёльцевысь. Сайнормангэ мато'мысь.

Командующий пулыта нид тю'у' санай', врагнда нянгы хэван сылы', хаця' ванибтей'. Тикыринда нго' пэяда минда тынар'.

Пыда ма' нив': „Тадхава ти, таремнггава' саварка нгэнггу. Тикахава нгэись, тикы станциям ерамбадангэ ханяна мэвы' нгэб'нандо'? Тарем нгамгэ ерангосеты'ым? Штаб начальник нянгэ, тарця серквавна ят харт яебцёсь пябцур. Нгули' сававна сырць тара. Пыдо' тамна хамадась, тад тикахад нгани таль'ня' тальцядась пиртыд'. Комендантм мань няни нгэдарахарнгаров'!..“

Пулыта нид табкуда пар'нга, тикы яхад нюдяко туникомда маханда ня' мода, такы вагонханда нгани тю.

Нямбоён, няни инзелехэрнгада'! Тасалковава' тамна вуни' нгэвада'...

IV

Сэраку' яданганзу' сайнормангэ мале малханда тэвоталъяць. Совет' янгэ сямянхат пили' пудана наракабтада врагм барон Врангельм пясь. Тикахавахана ти буденновской Нюртей юнотана армия отряд' пянггуйндо' пумна минганъя Отрадум нюбета нгэсым нгудахато' ня'ма'. Врагар ти пуня' харцай'. Хув' юнотана армия командир' Ворошиловндо'ня, Буденныйндо'ня нгопой тарця нгэсы хардакон серо таславанзь ма'лаяд'.

Нгаво' пиркана пихий пихиня лэркабт туни' пенд', хутрё', тёр солъяд'. Тикахавахана ти мал' тюку' пин санаяд'. Нгэсы сямянхат нгарка лата ядэлавангэ ху терсивысь. Валакада нгули' нгаха'на техэ малхананда туни' пенд' яльцядарнга', юнотана' мялкадарнга'. Хадри' сэрако' юнотана', тикынгэ ханзер' хэ'ли' нгэсеты, маня' саюв'на' пуй вэс хэван нгани тальцеданакы'. Сянгокте'—тянё'ом, нгока'ам? Ханяна мэти'? Мал' тикахана мэ'? Нибта нгани нгэсы пинянгы хэвхана няби' нгатенакыдо'?

Няръяна боец' нгока' ниць нга'—сидя-няхар' юдмянхарт нгэбто', нибто'. Ти тад Буденный юнонда маха ни' сянай', тикы хибярида няць вэдарманзь тырцаналтада. Ниня нгарка ядэлававна, харад' тяхамна сюрхалеба хая'. Реввоенсовет член Ворошилов штабхананда ни хаю', пыда нго' нгобтарем нгамгэхэрт еранггодасипой' нгопорингэ туни' пенд' со'ма няю' иртпой' нгэсы хун сер' ят тэри тырцаналтамбида.

Нгаво' пиркана лэркабт ниня тосанан штаб хардахад сайноро'ма я нгэсонд нгэда сехэры пеляхана няби хэвдэхэд пыда няюнда нангадя мандал' юнотана' мунггамъяд'.

— Буденный? Нингэ. Сэрако'! Врангель саюв'!

Юнонгэ неры самбхалавы минда ямбан мад мадармасерта вуни таня'. Ти тад пыда латрараванда сер' нгули' мандалада врагха' теба.

Клим Ворошилов нгудахатата нгобда екабахая револьвермда ня'амван харвась... мале пон нгась, яноларай'. Тарем сырпата, хэвдэнда нянгы хэвхана тарця вэбтыйвана мунггорта сырта сэвтана врангелят хибяри сядм манэ'нга. Тикы врангелят хибяри Ворошилов няюв' савлюй есянда нерня' нгэсь вэвако'явна нарнибтахая нгопой' нгэхэда.

Револьвер! Нгарихэ' мерку' револьверми мэхэрцюдм! Ворошилов маханий нгудахананда револьвернда нгэсям ня'ма, сятаний нгудахананда юнонда мэта иням нгули' вырка'лада. Тикы тарця нгэсь ти мэтада боевой юнода тикы мэта иням вырка'лавам минда хамадада. Врагм тибяха'ната, тобаха'ната тад ядабтаванда яхананда ервнда ет минхалевы враганд савлюй есям хэвняку' на'вол' нидав'.

А-а-а!.. Ах!..

Тикахавахана ти, врагар тад нерня' нгэдхалаванда яхананда Ворошилов паным нгая нгэсомана нгули' посартада, тад тикында пуд пуня' нялкара я'мы', панэн таркай'.

Юнохо' сидямюй' тэри сюрнгаха', тэри па'нарнгаха', няръяна вэбтый сэвди' хамбо'лахая нгопой яхананди' тэри тарангаха'. Врангелят хибяри нганинда янгго савлюй есямда ят пуняю' вари'леда.

Нгарихэ' мерку' наганми мэхэрцюдм! Пили' пуданаха'на ти Ворошилов наганмда пили' тюхулнгада, вэди'лесь пяда...

Ян нгари' тикымбохона ханяд нгэбта нго' сид'ний хэвхад, ханяд таняд нгопой „урангэ" хая.

Ядэлава сид'ний хэвхад Буденный юнотана' саюв' мунггамъяд'. Секундахарт ваеравы нгэбт, нивы нгэбт, сэракуд мале янггу'.

Тадхава ти сангговоць индодо' нэхэбада', Буденныянд сёнзядо' ядимбада юнотана саюв' тикы хэни' пумна марнаридо' хая'. Нганидо' харто' командир нямдо' сидя хэвувнанда нгули' сюртедо'. Нгудаха'нато' хорпа, манэсарць пядо': мерёлевы нихале нга'. Мал' тюку' нгокхандо' пыда сяканда сырнга'. Иле? Нангадя? Мерёлевы ни нга'? Климент Ефремович враганд хаевы — панэхэнда таркавы савлюй есям нгодь варехэта нгули' нялкэпида. Пэяхананда нгэда нёхомда ят тэпида. Харта саювхата тэри писерабты... Нгацекые', сер' янггув, сейда' мэё' нгэя'. Маня' тамна сайнортава'!

Ти, нгока' по' тяхана тарцясь, тарем нгась.

Нгадьбянда нго' теда' Нюртей май мальнггана Оборона Нарком хэвувна маня' великой армияна' часть' ханап' хусувэй боец вэсакоход пяхая нгацекэрка нгэсонд тикы юнонда ниня нгамдёда вождян сырць ибедорнга:

— Ти пыда, Клим Ворошилов хуркараха, нгока саць сава серм революция е'эмня, яна' е'эмня серта. Тикында тяхамна нгули' саць мел'мана маня' нямнана' табику. Пыда тикында хавна сававна табикори вуни тенев', враг' яданганзу' пёдась нго' нгобтарем сававна тенева. Пыда нгамгэхэрт хабцянггад ни пин'. Теда' ти пыда харта наркомва, харта красноармеецва. Клим Ворошилов таня илея! Сямянхат сава боецва' таня илея!

ЧЕТЫРЕ БОЕВЫХ СЛУЧАЯ

Русский текст

Каждый год Первого мая на Красной площади в Москве бывает у нас парад Красной армии.

Каждый год ночью, накануне этого дня приходят сюда по каменным улицам Москвы пехота и конница, саперы и связисты, пограничники и краснофлотцы. Ползут огромные танки. Мчатся юркие танкетки. Грохочут батареи орудий. Едут грузовики с огромными прожекторами — это зоркие глаза нашей армии. Едут машины, на которых установлены звукоулавливатели — чуткие уши нашей армии. Фырчат бесчисленные мотоциклы, шуршат шины самокатчиков. Провозят зенитные пулеметы, катят станковые, несут ручные. На аэродромах за городом готовятся к полету громадные бомбовозы и стремительные истребители.

И к утру веселое майское солнце видит, что вся площадь, все ближние улицы полны людей и машин. Они стоят здесь плечо к плечу, колесо к колесу, дуло к дулу.

Радостная дрожь охватывает людей. Сейчас они увидят великого Сталина, руководителей партии и правительства... Увидят они и своего красноармейского Наркома.

И вот на старой Спасской башне Кремля большие черные часы с медными стрелками неторопливо бьют девять. Вся площадь, все тысячи стоящих на ней людей вдруг замирают.

С последним ударом часов в глубокой тишине звонко раздается цоканье копыт. Все лица оборачиваются к башне. Все глаза смотрят на темные ворота. А из этих ворот выезжает на коне Народный комиссар обороны — Климент Ефремович Ворошилов.

Вот он едет вдоль рядов, здороваясь с молодыми и старыми бойцами, и радостное „ура“ гремит над площадью. Оно несется к трибуне, туда, где, улыбаясь, стоят товарищ Сталин и его соратники. Оно отражается от древних стен Кремля. Радиоприемники подхватывают его и передают дальше, и дальше, по всей стране, и еще дальше, за границу, во все страны, на весь мир.

Это „ура“ слышат в Ленинграде и во Владивостоке, у Балтийского моря и Тихого океана. Оно гремит на далеких советских горах, с которых уже видна Индия, и в занесенных снегом домиках зимовщиков, там, у самого полюса. Его слышат на наших заводах, в наших городах и колхозах, в поездах, на кораблях и самолетах. Его слышат во всех странах мира. И везде оно звучит, как весть о свободе, о смелых людях, о близкой победе.

Я знаю, — каждому из ребят хочется узнать, как это маленький неграмотный мальчуган, копавшийся когда-то слабыми руками в угольных облом-

ках украинской шахты, стал великим вождем, командиром, полководцем самой бесстрашной, самой могучей армии в мире?

Каждый хотел бы узнать о нем все, решительно все, день за днем, шаг за шагом. Узнать, как он рос и вырос. Как он нашел друзей, научивших его, где нужно искать правду, друзей-революционеров, большевиков. Как он стал бороться за эту правду, как его преследовали, гнали и ловили, как услыхали о нем Ленин и Сталин, как и сам он узнал их. И как под их руководством, с их помощью смело повел в жестокие бои первые, еще слабые и неумелые красноармейские отряды. Как, наконец, разбив вместе с ними всех наших врагов на фронте, на войне, он сумел за 20 лет с большевистским упорством и железной настойчивостью вырастить из этих первых отрядов нашу теперешнюю великую и непобедимую Красную армию.

Но обо всем этом нельзя рассказать в одной маленькой книжке. Когда-нибудь вы прочитаете много толстых томов о нашей Красной армии и ее вожде. Из них вы узнаете подробно обо всем, про что я только что говорил. А пока-что я расскажу вам совсем немного, — только четыре коротеньких рассказа о четырех боевых случаях. Но и они покажут вам, какой смелый человек, какой отважный воин, какой непоколебимый солдат-большевик Климент Ефремович Ворошилов.

1.

Свыше 20 лет тому назад, вскоре после Октябрьской революции, в нашей стране началась гражданская война.

Русские белогвардейцы и их заграничные друзья — французские, англиийские, японские, итальянские и прочие капиталисты, со всех сторон обрушились на молодую советскую страну. Они хотели как можно скорее уничтожить власть рабочих и крестьян. Все эти враги напали на нас не с пустыми руками У них были вооруженные до зубов армии, с многочисленными пушками, новыми пулеметами, самолетами, танками. Чего нехватало у белогвардейских генералов, то спешно по морю и по суше привозили им из-за границы. И командовали этими армиями опытные люди, жестокие ненавистники революции, старые царские офицеры.

Красная же армия в те дни только сорганизовалась. В ней уже и тогда было неисчислимое множество смелых людей, готовых в любой миг отдать жизнь за великое дело Ленина. Но вооружение ее было слабее, чем у врагов. Воевать было трудно, так как разрушенные заводы стояли, поезда еле двигались по железным дорогам.

Прежде чем перейти в наступление на белых, надо было собрать свои силы, укрепить дисциплину, подготовить хороших командиров. В эти далекие дни некоторые части Красной армии, подкрепленные вооруженными рабочими, долго и упорно защищали Украину от врагов , надвигавшихся с запада. Шли непрерывные кровавые бои. Ни одного клочка родной земли врагу не отдавали даром. Но силы были пока еще неравны. Приходилось отступать, уходить вглубь России, туда, где на великой русской реке Волге стоял большой фабричный город. Тогда он назывался Царицыном. Теперь его имя — Сталинград.

Отступление началось. И сейчас же, кроме интервентов, со всех сторон налетели на красных русские белогвардейцы. Драться приходилось теперь уже

не с одним врагом, а с двумя, тремя, а то и с четырьмя. Они грозили отовсюду. Днем и ночью шли бои, днем и ночью пробивались красные герои на восток, к Волге, к Царицыну. Отовсюду слышалась трескотня винтовок, стрельба орудий, грохот взрывов...

Однажды, когда вдали перед собой наши войска увидели казачью деревню, станицу Пятиизбенную, все вокруг неожиданно смолкло. Ни криков, ни выстрелов. Враг точно бесследно провалился куда-то. Куда он делся? Откуда налетит вновь? Неизвестно! На войне такая неизвестность хуже самого жестокого боя. Неприятель страшен, если не знаешь, где он и что он делает. Надо было сейчас же итти в смелую разведку, ворваться в темневший вдали поселок и узнать, не прячется ли там враг. Это было делом очень опасным, но необходимым.

Подумав немного, командиры красных частей решили послать в разведку броневичок — боевой бронированный автомобиль с пулеметом. Броневик был старый и потрепанный. Но ничего не поделать.

Перед самым выходом в поле стало известно, что командиром броневика поедет командующий всей армией, бывший луганский рабочий, Климент Ефремович Ворошилов. Очевидно разведка была таким важным делом, что Ворошилов решил ехать лично. Сам.

Броневик пробежал широкое пустое поле, отделявшее красных бойцов от деревушки, и на полном ходу ворвался в поселок. Главная улица его была пуста. Но враги могли спрятаться в боковых переулках.

Не замедляя хода, водитель направил машину в один из таких переулочков, изгибавшийся крутым коленом. Но едва броневик долетел до поворота, как шофер изо всех сил схватился за тормоз.

Он сразу понял, что случилась страшная вещь. Переулок кончался тупиком. Второго выхода из него не было. Там, в его конце, у деревянных заборов были привязаны оседланные казачьи лошади. А из всех дверей, из ворот и калиток выбегали на шум мотора вооруженные люди, казаки, белые.

Шофер остановил машину. Лицо его стало белым, как мел.

— Эй, что ты делаешь? Почему затормозил?

— Узко! С ходу не развернешься, товарищ начальник!

Он не успел еще выговорить это, как белые с ревом кинулись к машине. И сейчас же внутри броневика загрохотало, заколотилось и запрыгало: это заговорил единственный красный пулемет.

Ага! Не понравилось? Залегли под пулями, бандиты?

Водитель, закусив губу, рванул рычаг заднего хода.

— Ох, товарищ командир, беда!.. Задний ход испортился... Заело что-то. Застряли мы...

А казаки, конечно, тоже сразу же поняли, что броневичок застрял.

„Что? Попались голубчики?.. Ну, сейчас мы вас!..“

Они прячутся в канавы и оттуда ползут по траве, стараются подобраться как можно ближе. Пули их бьют по броневику так, что у людей в машине чуть не лопаются перепонки в ушах от грохота. Пули рассыпаются на множество мелких горячих брызг свинца и стали. Эти брызги врываются в узкие щели боевых окошек, ранят руки, лицо, прожигают насквозь одежду...

Шофер, совсем еще молодой парнишка, потерял голову от ужаса. „Кончено... Погибли... Пропало все“, — бормотал он.

Гос. Публичная Б-ка

Но Ворошилов сильно рванул его за плечо.

— Да что ты, друг, что ты! Чего испугался? Держись крепче! Попробуй, может быть хоть немножко возьмет машина назад. Давай, давай, разворачивайся понемножку... Да не бойся, ничего страшного! Отстреляемся, выскочим; Живо! Ну!..

Каждый из нас видел, как разворачивается в узком переулке или во дворе тяжелый грузовик. Быстро этого не сделаешь. Так было и сейчас. Шаг вперед, шаг назад... Чуть-чуть влево, чуть-чуть вправо. Два метра вперед, два назад, и опять полметра вправо...

А пули в эти минуты сыпались дождем, сплошняком. Казаки уже перебегали вдоль узкой улочки по трое, по четверо. Они то ложились, то вскакивали, подбадривали себя криками, воем, улюлюканьем и непрерывно стреляли. С каждым мигом они приближались.

Эх, только бы они не догадались забежать с другой стороны, отрезать путь, перерыть дорогу канавой, завалить ее бревном. Тогда — все пропало! Эх, еще бы три минуты!.. Еще две!.. Еще одну!..

Между тем пулемет выбрасывал уже последние очереди пуль. В броневике стало невыносимо жарко. Ворошилов сквозь узкие щели бил врагов из маузера, по одному на выбор: этого, у забора... теперь — второго! Что? Упал?

Только бы патронов хватило, только бы успеть. А ну, ну, товарищ! Давай же, давай еще немного! Спокойнее! Еще раз!.. Ну!.. И вот, наконец, машина развернулась.

Осторожно, совсем повиснув над канавой, она кое-как зацепилась левым колесом за сухой глиняный край дороги...

И — пошла. Да, товарищи, пошла, пошла!

Боевая башня наверху броневика резко, как голова богатыря в шлеме, обернулась назад.

— Ну, дружки любезные, получайте последние пули. Вот вам, вот, вот, вот!!!

В суматохе белым и в голову не пришло забежать броневику в тыл, перерезать ему обратный путь. Дорога была свободна. Радостно заревела хриплая сирена. Броневик, как вырвавшийся на волю конь, весь вздрогнул, далеко швырнул задними колесами облачко сухой травы, пыли, щепок и ринулся на главную улицу, к своим

Красные войска теперь отлично знали, где засел их враг. А это было главное.

Таков первый случай из тех, про которые я хочу вам рассказать.

II

Второй случай произошел уже около Сталинграда (тогда он еще назывался Царицыном) на Волге. Ворошилов отбился от захватчиков и от белых. Он привел свои части к намеченной цели.

Но белые армии, идя по пятам за красными, тоже подошли к Царицыну почти вплотную, окружили его плотным кольцом с трех сторон. Через несколько дней должны были начаться жестокие бои за красный город.

Но еще до этого случилось вот что. Одна из батарей белых — четыре пушки и около сотни солдат, остановилась в ожидании битвы, в степи, за пригородными деревнями.

Рано поутру из штаба белых на эту батарею прискакал верховой. Он привез приказ: быть готовыми к наступлению. Со дня на день должно начаться наступление на город, а перед наступлением на батарею собирался приехать командующий, грозный и свирепый генерал. На батарее поднялась страшная суматоха.

К наступлениям солдаты привыкли. Неизвестно еще, будет оно или нет. А вот генерал — это похуже всякого наступления. Приедет, не понравится что-нибудь и такого страху нагонит...

Командир батареи отдал строгий приказ: нижним чинам, солдатам — подтянуться, начистить песком пуговицы, пряжки на ремнях. Господам офицерам — выглядеть по-военному, бодро.

Чтобы страшный генерал не наскочил как-нибудь невзначай, незаметно — младшему командиру батареи, вахмистру Владюкову было велено все время сидеть верхом на лошади на ближайшей горке и смотреть на дорогу — не едет ли?

Вахмистр был огромный рыжий детина. Сытый, толстый гнедой конь гнулся под его тяжестью. Восседая на нем на вершине холма, вахмистр Владюков был похож на какой-то памятник.

Вот, наконец, он поднял руку и, пришпорив своего коня, поскакал вперед. Он увидел: издалека по степи в клубах пыли неслась к батарее зеленая машина. Вот она остановилась на миг на дороге, вот свернула с нее на траву, и потом вдруг круто развернулась и пошла опять к батарее, но почему-то задним ходом.

Вахмистр Владюков скакал ей навстречу и, конечно, не мог слышать, что в это время говорили те, кто ехал в автомобиле.

— Вали-ка задним ходом, Федоров! — сказал один из них. — Так осторожнее будет. Забрались то мы уж больно далеко. Кто знает, чья это батарея: наша или белая.

Владюков в это время как раз задержался на секунду, вгляделся из-под руки в едущих, потом гаркнул:

— Гей, на батарее! — и вихрем помчался наперерез машине.

„Трое едут. Военные — подумал он. — Значит — генерал. Его превосходительство".

Подскакав совсем близко, он красиво осадил на всем скаку коня, молодцевато взбросил руку к козырьку фуражки, открыл было рот, чтобы зычно приветствовать генерала, и чуть не упал с седла:

„Что такое? Что? Что?"

У людей в автомобиле на фуражках были красные звезды. Красные!

Вахмистр рванулся, хотел выхватить из кобуры наган... Но было уже поздно: тот, кто сидел в машине рядом с шофером, мигом вскинул опущенную вниз винтовку. Над степью гулко раскатился выстрел.

Вахмистра точно бревном ударило по голове. Выпустив поводья, он тяжело рухнул на землю. Испугавшийся конь взвился на дыбы и без седока, вихрем понесся по степи...

На батарее сразу поняли, что случилось. Человек пять верховых, сорвавшись с места, во всю прыть поскакали к машине. Поднялся отчаянный переполох.

— Пулемет! — орали и бегали белые. — Живее! Сюда! Огонь по машине! Эх, уйдут! Эх, скорей!

Автомобиль был еще недалеко, но стрелять по нему сразу же стало невозможно. Между ним и батареей скакали свои, белые. Начнешь стрелять — своих перебьешь. Что тут делать?

Верховые, срывая с плеч винтовки, что было духу неслись за машиной. Но вскоре они стали отставать — и неудивительно: из стремительно несущегося автомобиля били без промаха. Один всадник кубарем слетел с коня. Другого подмяла под себя раненая лошадь. Трое остальных попридержали коней: „А ну их, пусть едут!" И пыльный клуб над зеленой машиной быстро покатился вдаль...

Отъехав немного от места стычки, в лощинке между двух холмов, у колодца, машина стала. Шофер, схватив брезентовое ведерко, побежал за водой: мотор мог перегреться. Над утренней степью пахло так славно, горько, свежо — дымком, травой, полынью. Взволнованные пассажиры, смеясь, соскочили на землю — размять ноги.

— А ну, ребята, каково? — сказал старший. — Выскочили, а?

— Выскочили, Климент Ефремович — радостно и наперебой ответили оба спутника. — Но все-таки, товарищ начальник... Разве можно так? Рискуете вы очень: а ну — убили бы?

Ворошилов сорвал пучок травы, растер его в руках, понюхал, улыбнулся.

— Ну, нет, товарищи! Тут уж вы неправы! — сказал он, зорко смотря в ясную степную даль. — Что мы знали утром о белых? Да ровно ничего! А теперь — пробежали километров 50, и все ясно: тут вот мы, тут белые. Ну, конечно, рискнули немного... это верно. Но на войне да без риска, сами знаете, разве можно? Зато теперь я все знаю. Теперь мы этих белых...

И верно. Через несколько дней белая армия дрогнула по всему фронту. Клим Ворошилов уверенно повел свои части в наступление.

Таков был второй случай.

III

Третий произошел на станции Воропоново, недалеко от того же Царицына. Вот как было дело.

Осенью, в октябре месяце на фронте снова загремели орудия. Белые решили еще раз попытать счастья, прорваться к Волге.

Ворошилов, как всегда, не захотел управлять боем издали, из города. Восемнадцатого числа штабной вагон привез его на станцию Воропоново. Тут в эти дни нивесть что творилось.

В те времена у нас не было не только оружия. Мало было у нас и паровозов. На небольшой станции царила поэтому полная неразбериха. Тут скопилось множество длиннейших поездов, все больше товарные вагоны, теплушки. Из окон штаба видны были их бесконечные ряды. В одних теплушках лежали раненые, только что привезенные с фронта. Оттуда, где ночью шёл жестокий бой. Другие были битком набиты несчастными беглецами из тех мест, где теперь хозяйничали белые: в этих теплушках кашляли слабые старики, причитали и вздыхали женщины, хныкали и пищали маленькие ребята. Все это были люди ослабевшие, уставшие, мирные, насмерть перепуганные войной и жестоким врагом, фронт был под боком.

Но все же станция была не на самом фронте. Она лежала недалеко от него, но в тылу. Поэтому вооруженных красноармейцев — бойцов на ней было совсем мало.

Ровно в полдень Ворошилов созвал к себе в вагон своих помощников на совещание. Наклоняясь над картами, командиры красных частей решали, что надо делать, чтобы отбить наступление белых. Вдруг за окном точно лопнула струна: раздался отчаянный женский крик: „Спасите! Белые!"

Нельзя описать, что произошло в следующий миг.

Из всех вагонов, из всех теплушек старики, дети, женщины бросились, как безумные, бежать в поле. Все они, потеряв головы от страха, метались по рельсам, кричали, плакали, хватались друг за друга!.. Те раненые, которые еще могли двигаться и у которых были винтовки — тоже выскочили из своих теплушек. Одни забинтованными руками наколачивали штыки, другие зубами открывали затворы, готовясь дорого отдать свою жизнь. Но их было так мало, так безнадежно мало...

Ворошилов и его штаб мгновенно тоже оказались на платформе. Командир первой коммунистической дивизии, раненый в ногу (на нее поверх бинтов была надета какая-то огромная туфля) бросился на платформу останавливать бегущих. Он просил, умолял, грозил, но напрасно. Обезумев от страха, эти старики и женщины уже не слушали никого и ничего.

Ворошилов взглянул на юг, туда, куда в ужасе оборачивались испуганные беглецы. Да, дело было очень плохо! Вокруг станции далеко в степь уходили пустые осенние сады, голые, без листьев. И там, за ними, сквозь ветви он увидел: сто, двести, пятьсот, не поймешь сколько белых во весь опор несутся к станции... Наверное они проскочили где-нибудь в наш тыл. Что делать? Защиты нет. Уйти? Нет, нельзя уходить. Разве можно оставить на произвол врага эту толпу мирных, беззащитных людей, стариков, детей, женщин? Если бы был под руками хоть единственный пулемет, — но его не было. Значит — оставалось одно — погибнуть в бою.

Ворошилов переглянулся со своими и, качнув головой, скинул с плеча вечный свой карабин, верную маленькую кавалерийскую винтовку. Казаки на глазах у всех доскакали до оврага, который тянется по степи прямо к станции, и ряд за рядом исчезли в нем. Через две-три минуты они выскочат из этой лощины совсем уже близко, вон там, у тех двух деревьев и тогда... Ну что ж? Тогда — конец!

Кто-то из штабных красноармейцев, подойдя сзади, тихонько тронул Ворошилова за локоть.

— Товарищ начальник — вполголоса пробормотал он. — У вас конь хороший. Прикажите — выведу коня. Садитесь, езжайте!.. Как-нибудь уйдете.

Лицо Ворошилова вспыхнуло от гнева и презрения. Он резко обернулся к тому, кто это сказал. Он хотел ответить что-то и вдруг... Одним прыжком он бросился на платформу. Пулемет! Он увидел пулемет!

Да, на платформе, около зеленого бака для кипяченой воды, прислонясь к стене, стоял снаряженный, готовый к бою пулемет. Наверное его поставила здесь охрана, а потом в панике, в общей суматохе о нем забыли.

В какие-нибудь две-три секунды Клим Ворошилов схватил пулемет за дужку, подкатил к канаве, в конце платформы, повернул дульцем туда к оврагу, заправил ленту... И было пора!..

Передовые всадники целой конной толпой, лавой, с саблями, шашками наголо уже вылетели из оврага. Путь до беззащитной станции был перед ними открыт. Еще минута — и они будут здесь.

Но в тот же миг страшный сухой грохот пулеметной очереди прорезал тишину. Направленные умелой рукой командующего пули стальным, свинцовым веером врезались в несущуюся лаву. 300 пуль в минуту. Пять в секунду. Невидимая верная смерть.

Белую конницу точно срезала огромная бритва. Степь у оврага сразу покрылась маленькими, темными пятнами — убитыми, ранеными людьми и лошадьми. Кое-где по ней стремглав уносились вдаль, низко прижавшись к седлам, отдельные всадники... Со всех сторон к Ворошилову бежали теперь люди. Откуда-то тащили второй пулемет. Но дело уже было сделано. Бой был выигран.

Командующий поднялся с колен, посмотрел в сторону врага и улыбнулся. Однако тотчас же лоб его нахмурился.

— Ну вот! — сказал он. — Так-то лучше будет. Но где-же все-таки была охрана станции? Разве так охраняют? Товарищ начальник штаба, займитесь этим делом сами. Надо строго следить. Они могут оправиться и опять налететь. Пошлите-ка ко мне коменданта!..

Он стряхнул с колен песок, закинул за спину карабин и снова пошел в вагон.

— Товарищи, пожалуйте ко мне! Совещание еще не кончилось...

IV

Война с белыми подходила к концу. Советская страна добивала одного из последних своих страшных врагов — барона Врангеля. Отряды буденновской Первой конной армии, идя по пятам за противником, заняли селение Отраду. Враг отступил. Утром командиры конной во главе с Ворошиловым и Буденным собрались обсудить дела в одной из деревенских изб.

Вдруг снаружи послышались крики, винтовочная стрельба, топот. Все выскочили на крыльцо. Широкая главная улица деревни была пуста. Только там, далеко, в ее конце мелькали верховые, шла отчаянная стрельба. Должно быть белые кавалеристы и тут, как это часто бывает, внезапно прорвались сквозь линию наших войск. Но сколько их — мало или много? Где они — все тут? Или за деревней ждут их другие?

Под руками было немного людей, каких-нибудь два-три десятка.

Буденный вскочил на коня и со всеми этими людьми кинулся в разведку. Не главной улицей, а задворками, огородами — в обход. Член Реввоенсовета Ворошилов тоже не остался в штабе. Один, без всякой охраны, он во весь опор поскакал прямо по деревне туда, где шла перестрелка.

И вдруг совершенно неожиданно, на полдороге между штабной избой и тем местом, где дрались, наперерез ему, вылетел из бокового переулка целый эскадрон всадников. Буденный? Нет. Белые! Врангелевцы! Сдержать сразу коня на всем скаку было невозможно. С разгона он врезался в самую гущу врагов.

Срывая с рук перчатки, Клим Ворошилов хотел схватиться за револьвер... Нет, поздно, не успеть. Сбоку от себя он видит оскалившееся, с выпученными глазами лицо врангелевца. С пикой наперевес казак бросается на Ворошилова.

Револьвер! Скорей револьвер! Правой рукой Ворошилов схватился за кобуру, левой натянул повод. Старый товарищ, боевой конь, сразу понял команду. Зубами и копытами встретил он врага, помешал ему нанести намеченный удар.

— А-а-а! Ах!..

Пика с размаха пробивает широкую ворошиловскую бурку, проходит у самого тела, но запутывается в складках.

Обе лошади кружатся, рвутся, закатывая красные злые глаза, пляшут на месте. Врангелевец, что есть силы, дергает, рвет обратно свою пику.

Наган, скорее наган! Ворошилов наконец, выхватил наган, вскинул руку...

Но в этот миг громкое „ура“ вырывается сзади, с боков, отовсюду. На улицу из боковых переулков вылетают буденновцы. Секунда — и белых нет уже и в помине.

Тяжело дышащие, разгоряченные бойцы кидаются им вдогонку. Другие окружают тесным кольцом своего командира. Десятки рук тянутся к нему: ощупать, узнать — не ранен ли. Десятки глаз с тревогой и радостью смотрят ему в лицо. Жив? Цел? Не ранен?

— Ну как, Климент Ефремович? Как же это вы?

А Климент Ефремович с трудом вынимает оставленную врагом пику из складок бурки, в которой она запуталась. Он вытирает пот со лба. Он улыбается товарищам.

— Ничего, ничего, ребятки! — говорит он. — Ничего, спокойно! Еще повоюем!

Так было много лет тому назад. Так было.

Вот потому-то теперь, когда мимо Наркома обороны проходят Первого мая части нашей великой армии, каждый боец, от самого старого до самого молодого, глядя на крепкую знакомую фигуру вождя, спокойно сидящего в седле, думает:

— Да, вот он каков, Клим Ворошилов. Много заслуг у него перед революцией и страной. Мудро и умело руководит он нами. Но он умеет не только мирно руководить. Он умеет, если нужно, и драться лицом к лицу с врагом. Он умеет прямо, не дрогнув, взглянуть в глаза смерти. Он одновременно и Нарком и красноармеец сам. Да здравствует Клим Ворошилов! Да здравствует наш первый боец!

Инв. № 104
Ц. 1940 г.
Акт № 90
Вклад. л.

1839
Нен.
5-2

1 руб. 50 коп.

Отв. редактор *В. Наумова.* Корректор *О. Силаева.* Техн. ред. *Е. Женин.*

Сдано в набор 5|VI 1939 г. Подписано к печати 22|XI 1939 г.
Инд. Н. 30–II. Изд. № 182. Тираж 1500. Леноблгорлит № 5532.
Заказ № 2182. Формат бумаги 60 × 92в^{1}|$_{8}$. Печ. л. 5. Авт. л. 2^{1}|$_{2}$. Бум. л. 5.
Тип. зн. 1 бум л. 34 0 0.

Типография „Коминтерн". Ленинград, Красная, 1.